

Международные отношения*Правильная ссылка на статью:*

Шахэти А. — Сотрудничество КНР со странами Балканского региона в области инвестиций и инфраструктуры // Международные отношения. – 2023. – № 4. – С. 47 - 57. DOI: 10.7256/2454-0641.2023.4.69070 EDN: OSAAAT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69070

Сотрудничество КНР со странами Балканского региона в области инвестиций и инфраструктуры**Шахэти Аибота**

кандидат исторических наук

аспирант, кафедра Теории и истории международных отношений, Российский Университет Дружбы Народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ 1042218009@pfur.ru

[Статья из рубрики "МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0641.2023.4.69070

EDN:

OSAAAT

Дата направления статьи в редакцию:

20-11-2023

Дата публикации:

27-11-2023

Аннотация: Данное исследование посвящено изучению сотрудничества Китайской Народной Республики со странами Балканского региона в области инвестиций и инфраструктуры. Объектом исследования служат экономические отношения КНР с ключевыми акторами Балканского региона в лице Турецкой Республики, Болгарии, Румынии и Сербии. Предметом исследования является инвестиционная и инфраструктурная кооперация КНР со странами региона в контексте реализации проекта «Один пояс и один путь». Автор подробно рассматривает влияние прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на экономику различных государств, основные потоки ПИИ, становление финансового сектора Китайской Народной Республики, сотрудничество КНР в области ПИИ и инфраструктуры с основными акторами Балканского региона: Турецкой Республикой, Болгарией, Румынией и Сербией. Особое внимание автор уделяет аспекту

реализации проекта «Один пояс и один путь» в контексте сотрудничества КНР со странами Балканского региона в области инвестиций и инфраструктуры. Данное исследование базируется на теории политического реализма, рассматривающей международные отношения в контексте борьбы основных акторов в лице национальных государств за свои национальные интересы. Во время исследования автор активно применял следующие методы: системный, аналитический, сравнительный и логический. Основными выводами проведенного исследования являются определение инициативы «Один пояс и один путь» в качестве ключевого фактора сотрудничества Китайской Народной Республики со странами Балканского региона, выявление основных направлений инвестиций КНР на Балканском полуострове: Турецкая Республика, Болгария и Румыния, анализ влияния политических разногласий между правительствами государств региона и Китайской Народной Республикой на поток прямых иностранных инвестиций и инфраструктурных проектов КНР на примере Румынии, непрагматичность властей которой не способствует развитию сотрудничества с КНР в ранее обозначенных областях экономики, и Сербии, являющейся основным политическим союзником КНР в регионе, отчего акумулирует на своей территории порядка 70% всех прямых иностранных инвестиций Китайской Народной Республики западных Балкан.

Ключевые слова:

Китай, КНР, Инвестиции, ПИИ, Балканы, Пояс-путь, Турция, Болгария, Румыния, Сербия

Введение

Прямые иностранные инвестиции (далее ПИИ) на данный момент времени являются одним из ключевых факторов роста экономики государства. Более того, их привлечение способствует притоку иностранных технологий, квалифицированных кадров и знаний [\[1\]](#).

По данным организации экономического сотрудничества и развития (англ. Organisation for Economic Co-operation and Development – OECD) [\[2\]](#) ключевыми «выгодополучателями» от глобальной инвестиционной политики являются следующие государства:

1. Соединенные Штаты Америки – 10,99 трлн долларов США;
2. Нидерланды – 4,19 трлн долларов США;
3. КНР – 3,49 трлн долларов США;
4. Люксембург – 2,96 трлн долларов США;
5. Великобритания – 2,69 трлн долларов США;
6. Канада – 1,46 трлн долларов США;
7. Ирландия – 1,4 трлн долларов США;
8. Швейцария – 1,18 трлн долларов США;
9. Германия – 1,08 трлн долларов США;
10. Франция – 896 млрд долларов США.

В то же время основными инвесторами выступают:

1. Соединенные Штаты Америки – 8 трлн долларов США;
2. Нидерланды – 5,13 трлн долларов США;
3. Люксембург – 3,96 трлн долларов США;
4. КНР – 2,79 трлн долларов США;
5. Великобритания – 2,2 трлн долларов США;
6. Германия – 2,17 трлн долларов США;
7. Канада – 2 трлн долларов США;
8. Япония – 1,94 трлн долларов США;
9. Франция – 1,48 трлн долларов США;
10. Швейцария – 1,47 трлн долларов США.

На основании ранее приведенных данных отчетливо видно, что основные потоки прямых иностранных инвестиций завязаны на развитых государствах, которые инвестируют в столь же развитые государства. Для подобной инвестиционной политики имеется целый ряд причин, среди которых можно выделить высокую окупаемость, отсутствие рисков и надежность вложенных средств. Крупные игроки на международном финансовом рынке в редкой степени инвестируют в экономики малых государств за исключением офшорных зон. Однако в данной парадигме отчетливо видно исключение в лице Китайской Народной Республики, инвестиционная политика которой в большей мере диверсифицирована, чем политика государств коллективного Запада.

Данное исследование базируется на теории политического реализма, рассматривающей международные отношения в контексте борьбы основных акторов в лице национальных государств за свои национальные интересы. Во время исследования автор активно применял следующие методы: системный, аналитический, сравнительный и логический.

Актуальность темы исследования обусловлена активным ростом экономического и политического влияния КНР в контексте транзита власти в современной меняющейся конъюнктуре мировой политики. Научная новизна данного исследования заключается в глубоком изучении сотрудничества КНР со странами Балканского региона в области инвестиций и инфраструктуры в контексте реализации проекта «Один пояс и один путь», анализе инфраструктурных проектов КНР на территории государств региона.

Становление финансового сектора КНР

Китайская Народная Республика с момента начала реализации политики реформ и открытости в 1978 г., заключавшейся в совмещении принципов коммунистического политico-экономического устройства КНР и рыночных элементов в экономике, активным образом начала процесс включения Китайской Народной Республики в международную рыночную систему.

Ранее указанная политика Дэна Сяопина способствовала выводу КНР из международной финансовой изоляции, что в свою очередь повлекло за собой привлечение иностранных инвестиций в экономику, технологии, знаний и производственных мощностей. Согласно данным Всемирного банка (англ. The World Bank), поток прямых иностранных инвестиций

в КНР начиная с момента реализации политики реформ и открытости рос непосредственно с ростом показателей валового внутреннего продукта (ВВП): ПИИ в экономику КНР в 1990 г. составляли порядка 1% от ВВП государства, однако уже в 1993 г. показатель ПИИ составил 6,2% от ВВП^[3]. Важно отметить, что, начиная с 1993 г., процент ПИИ к ВВП КНР сокращался, однако данный процент связан с ростом экономики Поднебесной, а не сокращением инвестиционного потока: в 1993 г. ВВП КНР составлял 444,7 млрд долларов США, однако уже в 2021 г. данный показатель был равен 17,8 трлн долларов США^[4].

Реализация экономико-политической программы Дэна Сяопина поспособствовала решить многие назревавшие в КНР проблемы, среди которых можно выделить бедность населения, низкий уровень образования, низкую ожидаемую продолжительность жизни и т.д. Однако самое весомое влияние ПИИ в экономику КНР оказали на промышленное производство: значительная часть производственных мощностей транснациональных компаний (далее ТНК) была сконцентрирована на территории КНР ввиду низких издержек на производство своей продукции. Данная аккумуляция производства позволила КНР в значительной степени укрепить свои экономические показатели и, самое важное, обеспечить государство производственным суверенитетом. Китайские корпорации смогли осуществить импортозамещение в большей части секторов экономики и наладить производство своей продукции на экспорт. На данный момент продукция из Поднебесной занимает одну из ключевых позиций на мировом рынке: КНР является ключевым торговым партнером для США, ЕС, Российской Федерации, большинства государств Африки и Юго-Восточной Азии.

Таким образом, политико-экономическая программа Дэна Сяопина позволила вывести КНР из затяжного кризиса, вызванного последствиями гражданской войны, политикой «Большого скачка» и «Культурной революции» в Китае; что в свою очередь позволило КНР привлечь инвестиции из зарубежных стран, что привело к росту экономического и политического влияния КНР на современном этапе.

Сотрудничество КНР со странами Балканского полуострова в области инвестиций и инфраструктуры

Китайская Народная Республика, обзаведясь значительным экономическим и производственным влиянием в мире, приступила к реализации инвестиции зарубежных проектов по всему миру. Безусловно, основными направлениями китайских ПИИ являются развитые государства, ранжировать которые по объему китайских ПИИ на момент 2010 г. можно следующим образом:

1. Соединенные Штаты Америки – 328,9 млрд долларов США;
2. Германия – 104,9 млрд долларов США;
3. Франция – 84,11 млрд долларов США;
4. Гонконг – 76,01 млрд долларов США;
5. Япония – 56,26 млрд долларов США;
6. Российская Федерация – 51,7 млрд долларов США;
7. Канада – 38,58 млрд долларов США;
8. Нидерланды – 31,9 млрд долларов США;

9. Республика Корея – 19,23 млрд долларов США;

10. Индия – 14,63 млрд долларов США [\[5\]](#).

Важно отметить, что, начиная с 2010 г., роль КНР в общем мировом потоке ПИИ выросла, однако остается на достаточно низком уровне:

1. 2010 г. – 1,7%;

2. 2015 г. – 4,4%;

3. 2020 г. – 6,4% [\[6\]](#).

Основываясь на возросшей роли Китайской Народной Республики в мировом потоке ПИИ, следует изучить инвестиционную политику КНР в отношении стран Балканского полуострова. К государствам «пороховой бочки Европы» можно отнести Албанию, Болгарию, Боснию и Герцеговину, Грецию, Румынию, Северную Македонию, Сербию, Словению, Турецкую Республику, Хорватию и Черногорию.

Географическое положение стран Балканского полуострова: нахождение на перепутье торговых путей, соединяющих государства Азии и «Старый Свет», позволяет Балканским государствам выступать в роли «ворот в Европу».

Китайская Народная Республика, реализуя проект «Один пояс и один путь» (англ. One Belt One Road - OBOR), выстраивает торговые маршруты, направленные в Европу, с целью сокращения издержек на транспортировку товаров, произведенных в Поднебесной [\[7\]](#). Реализация ранее обозначенного проекта, включающего в себя построение двух торговых коридоров: сухопутного «Экономический пояс Шелкового пути» и морского «Морской путь XXI века», началась после визита Председателя Китайской Народной Республики в Астану в 2013 г [\[8\]](#).

В контексте изучения инвестиционной политики КНР в Балканском регионе необходимо сконцентрировать внимание на сухопутной части Пояса-Пути. Основываясь на данных официального портала ранее обозначенного проекта КНР, сухопутный коридор, соединяющий Азию и Европу, будет проходить по территории Балканского полуострова: Турции, Болгарии и Румынии, посему и распределение инвестиционных проектов КНР на территории Балканского полуострова концентрируется на трех ранее обозначенных государствах:

Турецкая Республика. Турция, соединяющая Европу и Азию и располагающаяся сразу на двух континентах, не могла быть незамеченной со стороны Поднебесной в контексте реализации проекта Пояса-пути. При проведении анализа китайских ПИИ необходимо обозначить и состояние турецкой экономики: неэффективные и недальновидные решения президента Турции Р.Т. Эрдогана привели к запредельному росту показателей инфляции: в 2016 г. инфляция в Турецкой Республике составляла порядка 7,8%, однако уже в 2022 г. данный показатель составил 72,3% [\[9\]](#). Вслед за ростом инфляции «взлетела» и ключевая ставка турецкого ЦБ: в 2021 г. ключевая ставка турецкого ЦБ составляла 8,5%, в сентябре 2023 г. – 30% [\[10\]](#). Данная монетарно-денежная политика президента Республики, получившая в народе саркастичное название «эрдоганомика», «оголила» уязвимые для иностранного влияния области экономики, которые могут занять иностранные ТНК. Важно понимать, что размер экономик обеих держав не является эквивалентным: ВВП КНР на момент 2022 г. составлял порядка 17, 96 трлн долларов

США, в то же время ВВП Турции – 905 млрд долларов США^[11]. Более того, стоит обозначить и разрыв торгового баланса двух государств: на момент 2021 г. КНР экспортировала в Турцию товаров и услуг на сумму более 31,6 млрд долларов США, в то же время импортировала на сумму 3,79 млрд долларов США^[12].

В то же время Турция занимает 23 место в рейтинге государств по объему китайских капиталовложений, опережая по данному показателю ЮАР, но отставая от Греции^[13]. На момент 2022 г. КНР имеет на территории Турции 1148 зарегистрированных компаний и порядка 1 млрд долларов США прямых инвестиций^[14]. Однако не только прямым финансированием ограничивается сотрудничество между КНР и Турцией: инфраструктурные проекты на территории Турции играют важную роль в двусторонних отношениях между КНР и Турецкой Республикой. Среди самых масштабных уже реализованных проектов можно выделить построение железнодорожного пути Баку-Тбилиси-Карс, сокращающего торговый маршрут между КНР и странами Европы на 7000 км^[15].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что сотрудничество между КНР и Турцией в области инвестиций и инфраструктуры можно охарактеризовать как одностороннее: ключевым инвестором в отношениях между двумя государствами выступает КНР, вкладывающая в экономику и инфраструктуру Турции значительные средства с целью развития транспортной, энергетической и добывающей отраслей экономики последней, преследуя цели сокращения издержек при транспортировке товаров, произведенных на территории Поднебесной в европейские страны, пользуясь выгодным географическим положением Турецкой Республики.

Болгария. Болгария, находясь на побережье Черного моря, имея сухопутную границу с европейской частью Турции, играет важную роль «ворот в Европу» для КНР в контексте реализации проекта Пояса-Пути. Безусловно, экономический потенциал Болгарии несравненно меньше такового же у Турции: ВВП Болгарии уступает турецкому более чем в 10 раз и составляет 89 млрд долларов США^[16], от чего и поток ПИИ КНР в экономику Болгарии составляет лишь 151 млрд долларов США^[17].

Основываясь на данных инвестиционного портала Министерства коммерции Китайской Народной Республики, можно увидеть, что на момент 2023 г. на территории Болгарии реализуется порядка 25 инвестиционных проектов КНР в различных сферах экономики Болгарии:

1. Сфера недвижимости – 8 проектов;
2. Обрабатывающая промышленность – 13 проектов;
3. Электроэнергия, отопление, газ – 1 проект;
4. Строительная отрасль – 2 проект;
5. «Прочее» - 2 проекта (проект комбинированного производства биомассы в Берковице, завод по переработке строительных отходов)^[18].

Таким образом, можно сделать вывод, что Болгария является важным компонентом проекта Пояса-Пути ввиду своего географического положения, по этой причине КНР инвестирует в Болгарию значительные средства, превышающие объем ВВП страны, более того, в данном государстве также реализуются и инфраструктурные проекты в

сферах недвижимости, обрабатывающей промышленности, электроэнергетики, отопления, строительства и прочего.

Румыния. Румыния, также имеющая выход к Черному морю, обладает схожими с Болгарией геополитическими и геоэкономическими характеристиками: малое государство с переходной экономикой, выступающее воротами в Европу. В 2020 г. общий объем китайских ПИИ в Румынию составил 307 млн евро, что в пересчете в доллары составляло примерно 320 млн долларов США [\[19\]](#). В то же время инфраструктурные проекты КНР в Румынии ограничиваются лишь постройкой 400 МВт электростанции. В сотрудничестве с китайскими IT-гигантами Huawei и ZTE были вложены значительные средства в телекоммуникационную сферу Румынии.

На основании ранее приведенных данных отчетливо видно, что инвестиционный поток КНР в Румынию в значительной степени отличается от потока в Турцию либо Болгию. Подобная «скромность» двустороннего инвестиционного и инфраструктурного сотрудничества связана в первую очередь с низкой перспективностью румынской экономики, малым влиянием на транспортные коридоры проекта Пояса-пути и политическими разногласиями.

Однако сотрудничество КНР со странами Балканского полуострова не ограничивается рентабельностью реализации проекта «Один пояс и один путь», важную роль играет и политический фактор. Основным политическим союзником КНР в регионе является Республика Сербия, тесные политические контакты с которой были начаты еще во времена существования Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ): в 1955 г., когда были установлены дипломатические отношения между двумя государствами [\[20\]](#).

Сербия, являясь основным политическим союзником КНР в регионе, аккумулирует основной инвестиционный поток из Поднебесной: порядка 70% всего инвестиционного потока на территорию западных Балкан направлены в Сербию, в денежном выражении составляя более 528 млн евро на момент 2022 г [\[21\]](#). Важно также отметить, что за 10 лет (2010-2020 гг.) инвестиционный поток КНР в Сербию вырос более чем в 260 раз: 2010 г. - 2 млн евро, 2020 г. - 528,5 млн евро [\[22\]](#).

Заключение

Основными выводами проведённого исследования являются:

Ключевым фактором сотрудничества КНР со странами Балканского региона является инициатива китайского правительства «Один пояс и один путь» (англ. One Belt One Road - OBOR), включающей в себя два торговых маршрута из Азии в Европу: сухопутный «Экономический пояс Шелкового пути» и морской «Морской путь XXI века», направленная на сокращение издержек при транспортировке товаров из Поднебесной в Европу.

Основными инвестиционными направлениями КНР на Балканском полуострове являются Турция, Болгария и Румыния. Все три государства обладают выгодным географическим положением, заключающимся в позиционировании государств как «ворот в Европу», слабой экономикой, неспособной конкурировать с экономикой КНР, что позволяет китайским компаниям беспрепятственно «захватывать» рынки черноморских государств региона, что явно видно на примере с Турецкой Республикой, охваченной последствиями так называемой «эрдоганомики». Более того, инфраструктурные проекты

КНР также направлены на строительство тех объектов, которые могут быть задействованы при реализации проекта Пояса-пути [23].

Инвестиционное сотрудничество КНР со странами Балканского региона не в полной мере зависит от политических отношений, однако Румыния и Сербия выступают явными примерами сохранения политического влияния на инвестиционное и инфраструктурное сотрудничество: Сербия, являясь основным политическим партнером КНР в регионе, аккумулирует порядка 70% всего инвестиционного потока западных Балкан, в то же время действия румынских властей и их непрагматичная политика в отношении китайских инвестиций привели к сокращению сотрудничества с КНР в ранее обозначенных сферах.

Библиография

1. Цогоев М.И., Цоков З.Б. Прямые иностранные инвестиции и экономический рост // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 1 (43). С. 118–119.
2. Foreign Direct Investment Statistics: Data, Analysis and Forecasts // OECD. URL: <https://www.oecd.org/investment/statistics.htm> (дата обращения: 08.11.2023)
3. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP) – China // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?locations=CN> (дата обращения: 08.11.2023)
4. GDP (current US\$) – China // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=CN> (дата обращения: 08.11.2023)
5. Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment // Ministry of commerce. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/hzs/accessory/201109/1316069658609.pdf> (дата обращения: 10.11.2023)
6. China's outward direct investment and its impact on the domestic economy // OECD. URL: [https://one.oecd.org/document/ECO/WKP\(2021\)36/en/pdf](https://one.oecd.org/document/ECO/WKP(2021)36/en/pdf) (дата обращения: 10.11.2023)
7. Minghao Z. China's New Silk Road Initiative. Istituto Affari Internazionali (IAI), 2015.
8. Один пояс - один путь // Центр компетенций по взаимодействию с международными организациями. URL: <https://globalcentre.hse.ru/OBOR> (дата обращения: 10.11.2023)
9. Inflation, consumer prices (annual %) – Turkiye // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?locations=TR> (дата обращения: 10.11.2023)
10. ЦБ Турции четвертый раз подряд повысил ключевую ставку // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/09/22/996512-tsb-turtsii-chetvertii-raz-povisil-klyuchevuyu-stavku> (дата обращения: 11.11.2023)
11. GDP (current US\$) – Turkiye // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=TR> (дата обращения: 11.11.2023)
12. China – Turkey // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/tur> (дата обращения: 11.11.2023)
13. Gürel B., Kozluca M. Chinese Investment in Turkey: The Belt and Road Initiative, Rising Expectations and Ground Realities // European Review, 2022. P. 1–29.
14. China's 2023 Trade and Investment with Turkiye: Development Trends // Silk Road Briefing. URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2023/01/25/chinas-2023-trade-and-investment-with-turkiye->

trends/#:~:text=As%20of%202022%20China%20had, varies%20from%20sector%20to%20sector. (дата обращения: 13.11.2023)

15. Turkey, China create win-win partnership within BRI framework, experts say // Xinhuanet. URL: http://www.news.cn/english/2021-09/16/c_1310191741.htm (дата обращения: 13.11.2023)
16. GDP (current US\$) – Bulgaria // OEC. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=BG> (дата обращения: 14.11.2023)
17. Total stock of foreign direct investments from China in Bulgaria between 2011 and 2021 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/865576/china-total-outward-fdi-stock-to-bulgaria/> (дата обращения: 14.11.2023)
18. Investment project information database // Ministry of commerce. URL: <https://project.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 14.11.2023)
19. Foreign direct investment stock in Romania in 2022, by country of origin // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1238025/romania-fdi-stock-value-by-country-of-origin/> (дата обращения: 16.11.2023)
20. Шахэти А. Интересы Китая на Балканах // Международные отношения. 2023. № 2. С. 11–17
21. Бочарова З.С., Нацзыкэ Б. Внешнеполитическая ориентация Республики Сербия на современном этапе // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и geopolitika. 2023. № 3. С. 43–60.
22. Mapping China's rise in the Western Balkans // European Council on foreign relations. URL: <https://ecfr.eu/special/china-balkans-serbia/> (дата обращения: 17.11.2023)
23. Улунян А.А. Инициатива «Один пояс, один путь» и Балканы в оценках экспертного сообщества и СМИ Центрально-Восточной Европы (2017–2020) // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 2 (110). С. 59–83.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью «Сотрудничество КНР со странами Балканского региона в области инвестиций и инфраструктуры»

Предмет исследования является сотрудничество КНР со странами Балканского региона в области инвестиций и инфраструктуры.

Методология исследования, как отмечает автор рецензируемой статьи «базируется на теории политического реализма, рассматривающей международные отношения в контексте борьбы основных акторов в лице национальных государств за свои национальные интересы». Автор при работе применял также следующие методы: системный, аналитический, сравнительный, логический.

Актуальность темы обусловлена тем, что Китай в последние десятилетия стремится заявить о себе на международной арене как одного из активных акторов. Автор пишет, что актуальность выбранной им темы обусловлена «активным ростом экономического и политического влияния КНР в контексте транзита власти в современной меняющейся

конъюнктуре мировой политики» и с этим трудно не согласиться.

Научная новизна заключается в постановке проблемы и задач исследования. Научная новизна заключается в том, что автор делает попытку «глубокого изучения сотрудничества КНР со странами Балканского региона в области инвестиций и инфраструктуры в контексте реализации проекта «Один пояс и один путь», анализе инфраструктурных проектов КНР на территории государств» Балкарского региона.

Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования. Структура состоит из введения, разделов: Становление финансового сектора КНР; Сотрудничество КНР со странами Балканского полуострова в области инвестиций и инфраструктуры; Заключения и библиографии. Во введении автор раскрывает актуальность темы, методологию исследования и отмечает в чем заключается новизна данного исследования.

В разделе «Становление финансового сектора КНР» автор анализирует политику открытости и реформ, начатую в 1978 г., которая заключалась в совмещении принципов коммунистического политico-экономического устройства КНР и рыночных элементов в экономике и тогда же начал процесс включения страны в международную рыночную системы и отмечает ее успешность и подчеркивает, что КНР удалось « привлечь инвестиции из зарубежных стран, что привело к росту экономического и политического влияния КНР на современном этапе». В разделе «Сотрудничество КНР со странами Балканского полуострова в области инвестиций и инфраструктуры» дан анализ уже инвестиционной политики КНР. Автор пишет, что после того, как республика обзавелась «значительным экономическим и производственным влиянием в мире, приступила к реализации инвестиции зарубежных проектов по всему миру». Автор дает в тексте статьи уровень ПИИ Китая в экономику разных стран на 2010 г. (Наибольшее количество ПИИ Китая было в экономику трех стран: США, Германия, Франция и Гонконг). Вместе с тем, автор отмечает, что уровень в общем мировом потоке ПИИ Китая все еще остается на достаточно низком уровне и если в 2010 г. он составлял 1,7%, то в 2020 г. 6,4%. Интерес КНР к странам Балканского региона обусловлен тем, что эти страны являются «воротами в Европу» и Китай «реализует проект «Один пояс и один путь выстраивает торговые маршруты, направленные в Европу, с целью сокращения издержек на транспортировку товаров, произведенных в Поднебесной». Данный проект включает два торговых коридора: сухопутного «Экономический пояс Шелкового пути» и морского «Морской путь XXI века» и сухопутный коридор идет через страны Балканского региона. Автор рецензируемой статьи исследует экономические и политические факторы активной инвестиционной политики на Балканах, дает анализ выстраивания отношений со странами региона и уровень инвестиций. В заключении автор делает обоснованные выводы по исследуемой теме и пишет, что «ключевым фактором сотрудничества КНР со странами Балканского региона является инициатива китайского правительства «Один пояс и один путь» ... Основными инвестиционными направлениями КНР на Балканском полуострове являются Турция, Болгария и Румыния», обладающие выгодным географическим положением и слабой экономикой, что «дает КНР возможность «захватывать рынки» государств черноморского региона».

Библиография работы разнообразна и показывает, что автор хорошо разбирается в теме.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранного в ходе работы над темой статьи информации, проведенного анализа и библиографии работы.

Статья написана на интересную и актуальную тему.